

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94

ВОЗНИКНОВЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

В. П. Митрофанов¹, М. А. Косарева²

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹vm@em-england.ru

²mariya210702@gmail.com

Аннотация. Рассматривается становление университетов в странах Европы в период Средневековья. Анализируются причины и предпосылки возникновения университетов, а также влияние на данный процесс светской и религиозной власти. Большое внимание уделяется Болонскому и Парижскому университетам, так как именно они были взяты в качестве примера для дальнейшего открытия университетов в различных странах Европы.

Ключевые слова: Средневековье, университет, образование, Болонский университет, Парижский университет, светская власть, Ватикан, императоры, Папа римский

Для цитирования: Митрофанов В. П., Косарева М. А. Возникновение университетов в средневековой Европе // Вестник Пензенского государственного университета. 2022. № 4. С. 3–10.

Как известно в основе образования в странах средневековой Европы была античная система образования, а именно: семь свободных искусств. В раннее Средневековье (V–сер. XI вв.) все образование как мирян, так и клириков было в руках христианской церкви. Это означало, что светских школ почти не было, и образование люди могли получить лишь в церковных школах [1, с. 554–555].

В связи с возникновением и ростом городов в XI–XII вв. в них стали развиваться светские школы [2, с. 441–444; 459–462]. Это были как городские частные школы, так и гильдейские, муниципальные школы. Они уже были вне юрисдикции церкви. Обучение велось на латинском языке, поскольку национальные языки еще не оформились, а книги, по которым обучались, были написаны на латинском языке. Это были главным образом работы античных авторов и некоторых раннесредневековых.

С XII в. в истории средневековья Европы наступает новый период. В городах все более ширятся коммунальные движения, часть из них добивается независимости от сеньоров, укрепляется социальный статус городского сословия. Расширяются и углубляются знания европейцев об окружающем мире, начинается восприятие достижений культуры арабов и Византии в результате Реконкисты на Пиренейском полуострове и первых крестовых походов на Восток.

Все это дало основание ряду отечественных и зарубежных историков назвать XII в. своеобразным средневековым Ренессансом [2, с. 462–466].

Таким образом, развитие городской жизни способствовало перерастанию городских школ во всеобщие школы, а затем – в университеты. Это название произошло от латинского слова «*universitas*», т.е. совокупность, общность преподавателей и студентов». Сохранившиеся источники лучше всего позволяют проследить возникновение университетов на примере Парижского и Болонского университетов. Так, первые сведения о возникновении Болонского университета относятся к началу XII в. В источнике говорится: «...господин Иринерий по просьбе графини Матильды восстановил книги законов, которые долгое время находились в полном пренебрежении и не изучались... Он привел их в порядок и разделил на части...» [3, с. 25]. Это одно из ранних свидетельств людьми средневековой Европы интереса к римскому праву в Болонье, что и дало начало его рецепции именно в Болонском университете. О возникновении Парижского университета некоторые сведения имеются в работе Пьера Абеляра и так же датируются началом XII в. Так, он пишет: «... наконец, я прибыл в Париж, где эта отрасль познания (диалектика) давно и всемерно процветала...» [1, с. 260–261]. Парижский университет начала XII в. во многом стал известен как раз благодаря Пьеру Абеляру. Как он сам пишет, весть о нем, т.е. о его знаниях и манере преподавателей широко распространилась по стране, и к нему в Париж стало приходить много учеников [1, с. 260–261]. Сохранились некоторые источники о возникновении медицинской школы в Монпелье (Южная Франция), которая впоследствии переросла в университет [3, с. 27].

Если Парижский университет был известен в XII–XIII вв. как центр философии и теологии, то Болонский – как юридический центр, где активно изучалось римское право. Дело в том, что в то время Северная и Средняя Италия стала объектом захвата германских императоров, где они короновались короной римских императоров, а поэтому они были заинтересованы в рецепции римского права и оказывали покровительство ученым Болонского университета. Однако и развитие городской жизни, рост товарно-денежных отношений также требовали использования четких правовых норм, что не знало обычное право, но было прописано в римском праве. Поэтому начинает определяться отношение к процессу возникновения университетов как со стороны светских властей, так и духовной власти в лице римских пап. Последние были заинтересованы в университетах, как считает швейцарский историк Вальтер Роуг, по трем причинам. Во-первых, они стремились усилить позицию рационально понимаемой доктрины в условиях сложной религиозной жизни, борьбы с ересями. Во-вторых, стремлением усилить влияние папства на светские власти. В-третьих, формировать свои кадры из числа образованных людей [4, с. 98].

В XII в. папство уже признавало большую роль образования в решении догматических, правовых вопросов, а также в решении вопросов церковной политики. Поэтому неслучайно уже в XII в. именно ученые все чаще становятся кардиналами и папами.

С XIII в. папы часто сами посещали университеты и окружали себя образованными кардиналами. Очевидно, именно в то время отчетливо проявлялось стремление папства поставить под свой контроль университеты. Поэтому церковные власти сообщали в римскую курию об учебном процессе в университетах, о настроениях преподавателей и студентов. Так, сохранилось письмо епископа г. Тура Стефана к папе Иннокентию III, датированное началом XIII в. [3, с. 31–33]. Он писал в нем, в частности, о том, что в Париже ученики и доктора пренебрегают изучением Священного Писания и все больше изучают светские науки, ведут диспуты о непостижимости божества, спорят о природе божественной Троицы и т.п. Особенно он жаловался на нарушения, допускавшиеся на факультете свободных искусств, где преподаватели, по его мнению, слишком молоды и т.п. [3, с. 33]. Сама римская курия организовывала университеты очень редко. Так, известно, что после окончания альбигойских войн, в 1229 г. в Тулузе в качестве наказания побежденные должны были создать и профинансировать университет [4, с. 98]. По замыслу

римской курии этот университет должен был стать своеобразным идейным оплотом католицизма против ересей катаров и вальденсов. Однако оказалось, что в этом университете папам было трудно контролировать ситуацию.

В большей мере папство было причастно к организации и контролю куриального университета в Риме, основание которого датируется 1245 г. В других университетах, которые появлялись в XIII в., участие папства сводилось к назначению привилегий и признанию себя в роли юридических основателей и защитников. Для этого папы использовали институт апостольских кураторов. Они должны были защищать привилегии университетов, полученные от пап, от притязаний городских властей. Кроме того, римские папы использовали университеты для изданий своих булл, энциклик и других указов.

Некоторые документы XIII в. Парижского университета свидетельствуют о том, как папство стремилось контролировать всю научную и учебную жизнь [3, с. 33–36]. Так, например, когда в Парижском университете начали изучать труды Аристотеля, то римская курия запретила это и предписала сжечь его книги, как еретические [3, с. 33]. Когда в стенах Парижского университета появилась ересь амольрикан, то для борьбы с ней был собран церковный собор в 1210 г., который вынес решение не только об осуждении этой ереси, но и о запрещении публично или частным образом читать книги Аристотеля по философии природы и комментарии к ним, а также книги Давида Дине, объявленного католической церковью еретиком [3, с. 34].

В 1215 г. папский легат Гобер де Курсон издал постановление о студентах и магистрах Парижского университета [3, с. 34]. По сути дела это были установленные правила на право преподавания в университете на факультете свободных искусств и теологии. Здесь можно видеть как регламентацию самого процесса обучения, так и повседневной жизни преподавателей и студентов. Например, в случае смерти преподавателя половина магистров должны присутствовать при погребении, а другая половина должна присутствовать в другой раз и никто не может уйти с похорон, если только к этому нет серьезной причины, и т.п. [3, с. 35–36]. Интересно, что здесь же содержалось положение о том, что никто не может в Париже считаться студентом, если он не имеет определенного учителя и т.п. [3, с. 36]. Таким образом, уже с самого начала римская курия стремилась поставить под контроль весь учебный процесс, внутреннюю структуру университетов и даже повседневную жизнь университетских корпораций.

Образование университетов было связано и с политикой императоров, королей, городских властей. Например, начальный период истории Болонского университета связан с тем, что германский император Фридрих I Барбаросса признал его своей грамотой от 1158 г. [3, с. 45–46], а в 1224 г. городские власти Болоньи признали университет как самостоятельную корпорацию. Императорская грамота гарантировала студентам и преподавателям Болонского университета свободу передвижения и безопасность, что было чрезвычайно важно в условиях нередко враждовавших друг с другом государств Северной и Средней Италии. Почти в это же время такое признание получил Парижский университет от короля Филиппа II Августа [3, с. 47–48].

Возникновение университетов в Англии, Испании, Португалии, Чехии, Польше и Венгрии также связано с позицией королевской власти и городских властей этих стран, борьбой горожан с сеньорами и внутривластной борьбой в этих странах в XIII–XV вв. [2, с. 441–444].

Следует отметить, что основание университетов в этих странах хотя и проходило со своими особенностями, но их организационная структура строилась по образцу и подобию Парижского и Болонского университетов. Это выразилось в том, что каждый вновь образованный университет в эти столетия, т.е. XIII–XV вв., брал за образец статус Парижского университета или Болонского. Поэтому в Европе сложилось как бы два типа

университетов, условно называемых Парижский тип и Болонский тип. Так, в 1112 г. король Кастилии Альфонс VIII учредил университет в Валенсии, пригласив туда преподавателей из Италии и Франции с назначением им жалованья. Этот университет существовал до XIV в. В 1239 г. король Леона Альфонс IX основал университет в Саламанке, а в 1225 г. папа Александр IV признал этот университет [3, с. 53].

Возникновение и становление итальянских университетов в XIII–XIV вв. связано с политической ситуацией в итальянских городах, а именно: с борьбой гвельфов и гибеллинов (т.е. сторонников или противников императорской власти – М.К., В.М.). Эта политическая борьба приводила нередко к эмиграции студентов и преподавателей [5, с. 424–425]. Например, зачастую эмигрировали преподаватели и студенты Болонского университета. Известно, что в 1205 г. они перебрались в Виченцу, а в 1215 г. – в Ареццо. В 1225 г., несмотря на вмешательство папы Гонория III, они вынуждены были переехать в Падую. В 1316 г. по сути дела весь Болонский университет переехал в Арженту и вернулся обратно в Болонью только после удовлетворения своих требований городским магистратом [5, с. 424–425]. Такие переезды преподавателей и студентов из города в город также влияли на возникновение новых учебных центров и превращение некоторых из них в университеты. Очевидно, именно вследствие такой практики возникли университеты в городах Виченце и Ареццо в начале XIII в. [3, с. 148].

Сохранились интересные источники об основании Пражского университета. Так, один из них датирован 26 января 1347 г. Это грамота папы Климента VI (1342–1352). Из нее видно, что в Праге еще до открытия университета было много школ, куда приходили учиться молодые люди из разных мест. Папа разрешал там открыть университет, причем провозглашал, что студенты и преподаватели будут иметь такие же привилегии, как и в других университетах, в том числе и право присуждать ученые степени с разрешения архиепископа и т.п. [3, с. 57–59]. Вскоре 7 апреля 1348 г. король Карл I, бывший в то время одновременно и императором Священной Римской империи германской нации под именем Карла IV, издал грамоту об основании Пражского университета [3, с. 59–60]. Примечательно, что в ней он также обещал права и льготы докторам, магистрам и студентам, как в Парижском и Болонском университетах, всем им гарантировал безопасность во время пребывания в Праге и в стране, независимо, откуда они будут родом.

В хронике Пражского университета также записано, что университет основан в 1348 г. и что его основал «император Карл». Очевидно, на момент открытия в Пражском университете были факультеты теологии, канонического права, медицины и свободных искусств [6, с. 609]. Из этой хроники видно, что университет в Праге первоначально не имел своего здания, а занятия проводились в частных домах. Сразу же университет был разделен на четыре нации: чешскую (богемскую), баварскую, польскую и саксонскую [6, с. 609].

Таким образом, можно сказать, что Пражский университет хотя и был основан императором Карлом IV, но предварительно вопрос о его открытии был согласован с римской курией. Первыми студентами этого университета были не только чехи, но и немцы, поляки. Кроме того, в хронике отмечено, что Пражский университет быстро рос и развивался [6, с. 609].

Сохранилась также довольно пространная грамота польского короля Казимира III Великого (1333–1370 гг.) об основании Краковского университета. Она датирована 1364 г. [3, с. 60–65]. По своему содержанию грамота не только пространна, но и наиболее конкретна, т.е. содержит в себе перечень конкретных прав и привилегий преподавателей, сотрудников и студентов университета. Поэтому стоит остановиться на ней несколько подробнее. В преамбуле грамоты, как обычно в королевских грамотах, говорится о доброй воле короля, который желает открыть университет в г. Краково. Однако, он не огова-

ривает, какие факультеты будут в нем. Король гарантирует как своим подданным, так и иностранцам безопасность в случае, если они желают приехать в университет Кракова. Он также гарантирует соблюдение своих обязанностей по отношению к «ректору университета, докторам, магистрам, студентам, писцам, продавцам книг, педелям и тем из их домочадцев, которые ради обучения изберут новое место жительства» [3, с. 61]. Король обещал соблюдать и защищать университетские привилегии и свободы, которые, как он полагал, будут такие же, как в университетах Болоньи и Падуи [3, с. 61]. Далее следовала конкретизация этих привилегий: освобождение от подорожных пошлин при передвижении по польскому королевству, беспошлинный ввоз в г. Краков продовольствия для питания студентов, как их родителями, так и самими студентами. Отмечалось, что пекари и мельники не могут требовать со студентов большую плату, чем с горожан Кракова. Король даже гарантировал студентам в случае, если их ограбят по дороге его подданные, выплатить денежную компенсацию из своей казны [3, с. 62], причем если студента ограбят подданные другого королевства, то Казимир даже обещал содействовать поиску грабителя.

В грамоте говорилось о четырех факультетах: канонического права, гражданского права, медицинского и «свободных искусств», для которых король предоставлял помещения. Затрагивался в грамоте и вопрос об условиях проживания студентов, квартплате, ремонте и т.п. [3, с. 62]. Грамота предоставляла преподавателям и студентам Краковского университета юридическую автономию, т.е. городские власти не могли их судить. Гражданская юрисдикция над ними осуществлялась только ректором [3, с. 62]. Более того, ректору Краковского университета грамота предоставляла даже юрисдикцию над членами университетской корпорации по мелким уголовным делам (например, по дракам между студентами) [3, с. 63], а более значительные уголовные преступления членов университетской корпорации расследовали или королевские судьи по римскому праву или, если это лица духовного звания, церковные суды. В грамоте даже оговаривалась процедура ареста студентов или других лиц университетской корпорации [3, с. 63]. Так, например, подозреваемый в уголовном преступлении мог быть арестован или взят под стражу только в присутствии ректора, «с его разрешения и по его специальному требованию, чтобы из-за одного виновного человека не было бесчестно захвачено имущество не виновного» [3, с. 63]. Грамота давала право ректору отчислять из университета студентов или кого-либо из персонала за совершенные ими уголовные проступки, причем такие лица могли быть изгнаны ректором и из Кракова и Казимежа, а городские власти должны были помогать ректору в осуществлении процедуры изгнания [3, с. 64]. Однако самое важное то, что в этой грамоте король определял жалование преподавателям из своей казны. Оно не было унифицированным и колебалось от 20 до 40 марок. Жалование выдавалось с доходов от соляных копей в Величке раз в три месяца. Интересно, что жалование ректору университета он определил меньше, а именно: 10 марок [3, с. 65]. Король даже обещал студенту фиксированный ссудный процент у местных ростовщиков из числа евреев. Грамота устанавливала выборность оплачиваемых мест преподавателей в университете самими студентами. Ректор же имел право выбирать докторов или магистров [3, с. 65]. Интересно отметить, что согласно этой грамоте ректором мог быть выбран даже студент! Однако в таком случае он не должен участвовать в приеме экзаменов у студентов [3, с. 65]. Грамота устанавливала право канцлеру университета устанавливать экзамены на факультетах или лично студенту у своих докторов и магистров. Епископу Кракова король поручал назначить в университет своего представителя для контроля над процессом обучения [3, с. 65].

Таким образом, данная грамота достаточно подробно определяла университетский порядок, права и обязанности преподавателей и студентов. Очевидно, на ее основе впо-

следствии разрабатывался университетский устав, который, к сожалению, не сохранился до нашего времени.

В Германии университеты появлялись в XIV–XV вв. До этого университетов там не было и немецкие студенты обучались в Парижском университете, в Болонском и в университете г. Монпелье. Когда в XIV в. в немецких городах стали создаваться университеты, то за основу своей внутренней организации они брали Парижский университет. Поскольку в Германии политическая власть, как известно, была сосредоточена в руках князей, то именно они, а не императоры, являлись учредителями большинства университетов. Вместе с тем, следует отметить и немалое влияние римской курии на этот процесс. Очевидно, первым собственно немецким университетом стал Венский университет, основанный в 1365 г., затем университет в Гейдельберге в 1386 г., в Лейпциге в 1386 г., в Кельне в 1389 г., в Эрфурте в 1392 г., в Росток в 1419 г. [3, с. 149]. Известно, что из этих первых немецких университетов Кельнский и Эрфуртский университеты были основаны городскими властями. Остальные были основаны князьями. Правда, в основании Ростокского университета приняли участие городские власти совместно с герцогом Мекленбургским [3, с. 149]. К сожалению, в нашем распоряжении нет подробных письменных источников о возникновении университетов в Германии, и мы не можем судить о том, при каких обстоятельствах и как они возникали. Можно только предполагать, что причины возникновения немецких университетов были те же самые, что и французских, итальянских и т.д. Очевидно развитие товаро-денежных отношений, особенно в городах Ганзейского союза, требовало грамотных юристов, умеющих разрешать правовые проблемы, не известные католическому праву и обычному праву. Все это заставляло все чаще обращаться к нормам римского права, а для этого и нужны были грамотные свои юристы.

Имеются некоторые сведения о возникновении университета в Базеле [4, с. 100–101]. В его основании принимали участие городские власти. Так, в 1431 г. городской совет Базеля принял решение о создании своего университета, однако в 1449 г. он был распущен, очевидно, по финансовым причинам. Затем Анрей Пикколиннини и несколько бывших выпускников Базельского университета решили его восстановить. Для этого требовалось разрешение тогдашнего римского папы Николая V и достать деньги для содержания профессоров. Кроме того, надо было еще убедить горожан в полезности университета для города. В 1460 г. им удалось уговорить горожан возродить университет. Интересно, что решающими аргументами были чисто экономические и политические: жители Базеля больше заинтересовались перспективой облегчения своим детям пути к получению профессий медиков и юристов, к высшим церковным должностям. Кроме того, оказывается горожане Базеля в тот момент были озабочены изучением позиций своего города в регионе, где они конкурировали с городом Фрейбургом. Как раз в то время город Фрейбург уже принял решение о создании университета [4, с. 100–101].

Таким образом, в данном случае важной причиной создания университета была конкурентная борьба Базеля с Фрейбургом. Все это привело к тому, что горожане Базеля довольно быстро нашли средства для возрождения университета, ибо предвкушали экономические выгоды от притока богатых студентов. Горожанам сообщили, что они смогут иметь ежегодный дополнительный доход в размере 20 тыс. гульденов, если в городе будет всего 1 тыс. студентов [4, с. 100–101]. Однако же расчеты не оправдались: приехавших в Базель оказалось ниже ожидаемого количества. Богатых же студентов приехало всего несколько человек. Тогда создатели университета и городские власти обязали профессоров Базельского университета привести с собой трех студентов знатного происхождения для обучения католическому праву и 40 студентов тоже знатного происхождения со слугами – для изучения гражданского права [4, с. 101]. Насколько эта задача была выполнена преподавателями Базельского университета, сведений не сохранилось. Известно лишь,

что полвека спустя благодаря своей удачной книгоиздательской деятельности университет сумел оправдать вложения горожан [4, с. 101].

Пример с Базельским университетом в Швейцарии показывает наглядно, что при основании университетов даже в XV в. очень остро стояла финансовая проблема. В условиях Швейцарии ее могли решить лишь сами горожане, так как им не приходилось ожидать финансовой помощи от короля, императора или князя. К сожалению, в нашем распоряжении отсутствуют источники об обстоятельствах возникновения университетов в Англии. Известно лишь, что первым университетом там стал Оксфордский, возникший в XII в., который специализировался на теологии [7, с. 113]. В 1209 г. возник Кембриджский университет, где не было определенной учебной направленности [7, с. 113]. В 1312 г. возник первый университет в Ирландии, в Дублине, где так же не было определенной учебной и научной направленности [7, с. 113].

В целом можно констатировать, что к середине XIV в. в Европе уже действовало более 30 университетов, а к концу XV в. их число достигло более 60 [7, с. 148–150]. Таким образом, почти во всех западноевропейских и центрально-европейских странах, кроме скандинавских стран, были свои университеты. В основании университетов принимали участие римские папы [8], короли, императоры, князья и городские власти. Используя сведения Г. И. Липатниковой [7, с. 148–150], можно подсчитать, что римские папы были инициаторами основания 52 университетов, причем если в XII–XIII вв. они инициировали образование семи университетов, то в XIV–XV вв. – 47 университетов из 56, основанных в эти столетия. Однако это не означало, что светские власти не участвовали в этом процессе. Пример основания Базельского университета является наглядным доказательством этого, а в основании Краковского университета принял участие король Казимир III, причем, очевидно, в большей мере, чем римский папа, так как брал на себя финансовые обязательства в отношении вновь создаваемого университета. Уже в первое время существования университетов в некоторых из них наметилась определенная специализация. Так, можно выделить следующие направления специализации: теология, каноническое право, гражданское право, медицина. Однако в ряде университетов не было четко выраженной специализации. Следует отметить и то, что многие университеты в своем внутреннем устройстве многое заимствовали у Парижского или Болонского университетов, но иногда и у других университетов, возникших ранее. Примером тому может служить Краковский университет в Польше, который брал за образец, кроме Болонского, еще и университет в Падуе.

Можно отметить и то, что основание семи университетов XII – начала XIV в. было связано с миграцией студентов и преподавателей из других университетов. По сути дела это был стихийный, нерегулируемый способ образования университетов. В последующий период по этой причине был основан лишь один университет: в 1409 г. в Германии, в Лейпциге [7, с. 149–150].

Таким образом, в XIV–XV вв. в странах Западной Европы процесс образования университетов стал уже вполне регулируемым как со стороны светской власти, так и Ватикана. Возникновение университетов во многом связано с ростом городов и развитием торговли, а также с проводимой политикой европейских монархов [9]. Каждый университет был по-своему уникален, несмотря на то, что за основу организации были взяты Болонский и Парижский университеты.

Список литературы

1. Абеляр П. История моих бедствий. М. : ИФРАН, 2011. 125 с.
2. Чубарьян А. О. Всемирная история : в 6 т. Т. 2 / отв. ред. П. Ю. Уваров; гл. ред. А. О. Чубарьян. М. : Наука, 2012. 894 с.

3. Документы по истории университетов Европы XII–XV вв. : учеб. пособие / под ред. и с предисл. А. Е. Москаленко. Воронеж : Воронежский пед. ин-т, 1973. 157 с.
4. Роуг В. Университет как явление средневековой культуры // Вестник высшей школы. 1991. № 8. С. 100–106.
5. История Средних веков: в 2 т. / под ред. С. П. Карпова. М. : МГУ, 2000. Т. 1. 679 с.
6. Хрестоматия по истории Средних веков / под ред. С. Д. Сказкина. М. : Учпедгиз, 1963. Т. 2. 751 с.
7. Самаркин В. В. Историческая география Западной Европы в Средние века. М. : Высш. шк., 1976. 248 с.
8. Гергей Е. История папства : пер. с венгер. М. : Республика, 1996. 462 с.
9. Барг М. А. Эпохи и идеи: Становления историзма. М. : Мысль, 1987. 353 с.

Информация об авторах

Митрофанов Владимир Петрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «Всеобщая история и обществознание», Пензенский государственный университет.

Косарева Мария Александровна, студентка, Пензенский государственный университет.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.